

Сюй Жань начала заниматься танцами в пять лет.

Она была очень талантлива: с детского сада постоянно брала призы. Сначала это были школьные выступления, потом детские танцевальные конкурсы. От третьих мест до первых – она собирала все награды.

В отличие от своего обычного живого и игривого образа, на сцене она преображалась, сияя, словно грациозный белый лебедь.

Однако ее танцевальная карьера оборвалась в пятнадцать лет.

Однажды Сюй Жань по секрету рассказала Сюй Ци, что на улице с ней пытался познакомиться мужчина лет двадцати с небольшим. Он хвалил ее красоту и говорил, что она прекрасно танцует.

Это был дурной знак, и Сюй Ци насторожился. Сюй Жань была лишь в девятом классе. Пусть она и была выше сверстниц и выглядела старше своих лет, на вид ей было максимум девять-десять классов. Какой нормальный взрослый мужчина станет знакомиться со школьницей? К тому же он знал, что она танцует. Обычный прохожий не мог знать таких деталей.

Семья Сюй была неполной. Сюй Яоин постоянно работала, и со временем между братом и сестрой возник уговор: мелкие проблемы они решали сами, чтобы не волновать маму.

Сюй Ци тут же взял на себя обязанность встречать сестру, чтобы она ни на секунду не оставалась одна.

Вскоре он понял, что предчувствие его не обмануло. По дороге домой он часто чувствовал на себе и сестре чей-то взгляд, но каждый раз, когда он оборачивался, источник слежки исчезал.

Сюй Жань не помнила лица того мужчины и не знала, видела ли его раньше. Сюй Ци начал нервничать. Обращаться в полицию только потому, что кто-то один раз подошел познакомиться или из-за подозрений в слежке, было бесполезно – там бы решили, что у них паранойя. Но и постоянно быть начеку тоже не выход.

В итоге через несколько дней он предложил Сюй Жань план: он будет следовать за ней незаметно, а она сделает вид, что идет домой одна.

Сюй Жань была еще ребенком, и такая «операция на живца» показалась ей захватывающей. Тем более брат был рядом – чего бояться?

Сюй Ци тоже был полон уверенности. В то время он чувствовал себя всемогущим: отличник, ростом выше сверстников, он даже как-то раз спас Цзян Яня от хулиганов. Ослепленный собственной гордостью и безрассудством, он привел план в действие.

Когда Сюй Жань прошла половину пути, тот мужчина, решив, что момент настал, снова возник перед ней.

С точки зрения Сюй Ци, этот тип выглядел скользким, а в глазах его читалось похотливое недоброжелательство. Казалось, за эти дни ожидания он совсем обезумел – в его облике сквозило ненормальное возбуждение. Он не стал церемониться, как в прошлый раз, а сразу схватил Сюй Жань за запястье.

Сюй Жань вскрикнула от испуга, и Сюй Ци тут же выскочил из укрытия, с силой оттолкнул

мужчину и впился в него яростным взглядом.

— Ты кто такой? Какого черта руки распускаешь? — Сюй Ци старался сохранять спокойствие, но голос его невольно сорвался на крик.

Мужчина, осознав, что его обманули, отступил на шаг, пытаясь оправдаться:

— Да я просто поговорить хотел! Ничего я не сделал!

Сюй Ци заслонил сестру собой, чувствуя, как в груди закипает гнев. Он усмехнулся:

— Поговорить? И о чем же?

— Да я просто хотел пригласить ее на чай, познакомиться...

— Зачем тебе с ней знакомиться? — грубо перебил Сюй Ци. — Моя сестра в девятом классе! Ты совсем больной, раз на детей заглядываешься?

Лицо мужчины мгновенно изменилось, будто Сюй Ци задел его за живое. Черты его исказились в гримасе ярости, и он разразился площадной бранью:

— Это ты больной, щенок! Что ты тут перед папочкой из себя строишь?! Тварь неблагодарная! Да я на нее глянул только потому, что она сама так вырядилась, сучка, соблазняет всех! Сестра? Да с такой рожей она наверняка уже...

Он не успел договорить – кулак Сюй Ци врезался ему в лицо, с силой отбросив голову назад.

Изначально Сюй Ци планировал просто выманить его и припугнуть, пригрозив полицией. Но услышав эти грязные оскорбления в адрес семьи, вспыльчивый подросток не смог сдержаться. Ему хотелось лишь одного – разбить этот рот, чтобы из него больше не вылетало ни слова этой грязи.

Мужчина взревел и кинулся в атаку. Сюй Ци не уступал – молодой, крепкий и полный сил, он дрался на равных со взрослым мужчиной.

Они сцепились прямо на обочине. Прохожих здесь было мало – в основном старики и дети из окрестных домов, которые лишь испуганно наблюдали издали, не решаясь вмешаться.

Сюй Жань плакала от ужаса, она и представить не могла, что все так обернется. У нее даже не получалось крикнуть: «Хватит!»

Спустя какое-то время кто-то наконец закричал:

— Прекратите! Я вызвал полицию! Сейчас приедут!

Этот крик заставил Сюй Ци остановиться. Рассудок начал возвращаться, он увидел свою сестру – заплаканную и потерянную.

В это мгновение, пока Сюй Ци замер, мужчина, издав яростный вопль, улучил момент и со всей силы толкнул его. Откуда только взялась такая мощь – Сюй Ци вылетел прямо на проезжую часть. На перекрестке неподалеку как раз загорелся зеленый, и машины сорвались с места. Сюй Жань в оцепенении закричала и бросилась вытаскивать брата, но мужчина подскочил к ней сзади и толкнул ее следом за ним.

Когда Сюй Ци пришел в себя, мир уже стал другим.

Голова раскалывалась, он ничего не понимал и не помнил. Помнил только, что в последний момент сестра была рядом. Он в панике стал расспрашивать маму, что с Жань-Жань, но та лишь молчала в ответ.

С трудом встав с постели, он нашел палату сестры. Сюй Жань, бледная, посмотрела на него и попыталась улыбнуться, чтобы он не волновался. Но не смогла – спрятала лицо в ладонях и горько разрыдалась.

Сюй Жань больше никогда не сможет танцевать. Его же ценой стала разбитая голова – он больше не мог нормально учиться.

Спасаясь бегством, он бросил все и переехал с семьей в другой город. Его успеваемость рухнула. То, что раньше давалось легко – запоминание текстов, решение задач, – теперь требовало в разы больше времени и усилий, и все равно результат был плачевным.

Он поступил не в престижный вуз, между которыми когда-то выбирал, а в третьесортный институт с относительно невысокой платой за обучение. После выпуска выбор работы с достойной зарплатой был невелик, и он пошел в курьеры.

Сюй Ци часто думал: если бы тогда он не был таким импульсивным, не полез в драку с тем психом ради минутного удовлетворения... Если бы он подумал о последствиях, если бы сдержал гнев – случилось бы это несчастье?

Он на каждом шагу твердил, что защитит сестру, а в итоге из-за собственной глупости и безрассудства сделал ее инвалидом. Разрушил не только ее тело, но и мечту.

Сюй Жань его не винила. Но он сам простить себя не мог.

После аварии сны стали сниться чаще. Иногда это было что-то приятное: победа в конкурсе, выигранная на ярмарке игрушка для сестры или первая улыбка Цзян Яня.

Но чаще сны были безрадостными.

Сюй Жань с травмированными ногами плачет и говорит, что ей очень больно. Мама, чья карьера шла в гору, тонет в долгах. Собака, которая больше никогда не зашевелится, лежит перед ним и смотрит немигающим взглядом. В этих снах он часто не мог проснуться, словно завяз в болоте – как ни барахтайся, все без толку.

А прежний Сюй Ци стоял на берегу и едко, с ненавистью выкрикивал ему в лицо: «Как же ты стал таким ничтожеством?»

Самонадеянный неудачник, обуза для семьи, ни на что не способный бездельник.

<http://bllate.org/book/18222/1745563>